

На правах рукописи

Безруков Антон Витальевич

**СОЦИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород 2022

Диссертация выполнена на кафедре социологии философско-социологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный
руководитель: доктор социологических наук, доцент
ЛЕБЕДЕВА-НЕСЕВРЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
профессор кафедры социологии ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский
университет»

Официальные
оппоненты: доктор социологических наук, доцент
ДИДКОВСКАЯ ЯНА ВИКТОРОВНА
профессор кафедры социологии и технологий
государственного и муниципального управления ФГАОУ
ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

кандидат социологических наук, доцент
РЕУТОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ
доцент кафедры социальных технологий и государственной
службы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Ведущая
организация: ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Защита состоится 31 марта 2022 г. в 15-00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу 603000, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина 23, корп. 2. Зал научных демонстраций.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ННГУ им. Лобачевского: 603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1; <https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «___» февраля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.соц.н., доцент

Е.Е. Кутивина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования в широком контексте обусловлена процессами глобализации и, как результат, наблюдаемыми социокультурными трансформациями локальных национальных систем, обостряющих противоречия между традиционными и современными представлениями относительно содержания и обусловленности индивидуального выбора.

В современном мире свобода самовыражения и самореализации стала рассматриваться в качестве одного из основных показателей и условий социального прогресса, а развитые общества активно стимулируют и используют инновационный потенциал граждан. Президент РФ В.В. Путин в своем послании к Федеральному Собранию еще несколько лет назад отмечал: «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы»¹. Создание «возможностей для самореализации и развития талантов» включено в перечень национальных целей развития РФ на период до 2030 г.² Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики³ является создание условий для формирования личности, способной адаптироваться к меняющимся условиям.

Вместе с тем, жизнедеятельность современного молодого поколения разворачивается в сложных условиях. Неопределенность и эскалация риска, связанные с аморфностью, текучестью и изменчивостью социальной реальности (З. Бауман⁴), плюрализм и диффузия социальных пространств и идентичностей (М.К. Горшков⁵), развитие «центробежных тенденций» во всех сферах общества «высвобождают молодых людей из контекста традиционных

¹ Послание Президента Федеральному Собранию, 4 декабря 2014.

² Указ о национальных целях развития России до 2030 года, 21 июля 2021 года.

³ Распоряжение от 29 ноября 2014 года N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

⁴ Бауман, З. Индивидуализированное общество, 2005, ISBN 5-98704-075-2.

⁵ Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа, отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов, 2018, ISBN 978-5-7777-0722-2.

социальных связей» (С.А. Кравченко¹). Как следствие, страх «не реализовать себя в жизни», согласно данным опроса Государственного университета управления (2017), свойственен 49% молодых людей от 16 до 24 лет. Опрос ФОМ (2020) показал, что 40% молодых людей от 18 до 30 лет чувствуют себя неуверенно, когда думают о своем будущем. О наличии хронического стресса в их жизни заявляют 29% россиян 18-24 лет (ВЦИОМ, 2019).

Молодежь представляет собой социальную группу, находящуюся в активной фазе самоопределения. В современном российском обществе это означает необходимость согласования изменяющихся требований внешней среды, деформируемых пандемией и экономическим кризисом, и собственных представлений, амбиций и целей. И если раньше молодежному самоопределению активно способствовал устоявшийся функциональный социальный порядок, то сегодня достижение индивидуальной устойчивости и успеха во многом связано со способностью к осознанному самоопределению.

Таким образом, трансформационные процессы российского общества, усиливающиеся разнообразные противоречия социокультурной, социально-политической и социально-экономической динамики актуализируют проблему социального самоопределения современной российской молодежи.

Степень научной разработанности проблемы. Данная тематика входит в сферу внимания социологии, психологии и философии. Социологический подход к самоопределению лежит на стыке изучения социологии молодежи, социологии личности и социологии жизненного пути.

Методологическим подходам к изучению молодежи посвящены работы зарубежных (например, Т. Парсонс; К. Манхейм; Ш. Эйзенштадт)² и отечественных авторов (например, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги; В.А. Луков; В.И. Чупров и Ю.А. Зубок)³. Интерпретация молодежи в качестве активного

¹ Кравченко, С.А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде, 2019.

² Parsons, T. Age and sex in the social structure of the United States [*Возраст и пол в социальной структуре Соединенных Штатов*], 1942; Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени, 2010, ISBN 978-5-88415-991-4 (встречается вариант транскрипции К. Маннгейм); Eisenstadt, S.N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure [*От поколения к поколению. Возрастные группы и социальная структура*], 1956.

³ Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Молодежь в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований: [монография], 2020, ISBN 978-5-89697-325-6; Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Российская молодежь в

субъекта социальных изменений обнаруживается в работах Е.В. Волковой; Н.А. Ивановой; Е.О. Перекрест; А.А. Шабуновой¹. Наоборот, молодежь как объект воздействий и защиты рассматривают В.П. Берестов; О.А. Коряковцева и О.А. Климова; Е.Н. Малик². Ряд работ посвящены значимым характеристикам молодежи: субъектность (В.В. Алиев, С.В. Явон)³; инновационность (В.А. Луков, С.В. Луков и Э.К. Погорский; В.З. Шурбе)⁴; поиск «инаковости» (Е. Ярская-Смирнова)⁵, атомизация (В.П. Бабинцев и Е.В. Реутов)⁶.

Категория «социального самоопределения», несмотря на растущий к ней интерес, характеризуется недостаточной разработанностью. В рамках становления личности оно рассматривается в качестве промежуточного между социализацией и идентификацией процесса. Рассуждения П. Бергера и Т. Лукмана; Ю. Хабермаса; Р.Ф. Баумейстера и М. Муравена; Н.В. Антоновой и В.В. Белоусовой; В.П. Букина; В.Ф. Левичевой; Н.Л. Поляковой позволяют провести разграничение между этими смежными категориями⁷. Зачастую игнорируется аспект факторной обусловленности самоопределения. В зарубежной социальной психологии (Е.Л. Деси и Р.М. Райан)⁸ самоопределение

контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография], 2019, ISBN 978-5-89697-317-1; Луков, В.А. Теории молодежи: апология их неисчерпаемости, 2009; Чупров, В.И., Зубок, Ю.А. Методология целостного подхода в социологии молодежи, 2006.

¹ Волкова, Е.В. Молодежь в системе социально-политических отношений: научно-теоретические аспекты, 2015; Иванова, Н.А. Социологический анализ восприятия студенческой молодежью современной России, 2016; Перекрест, Е.О. Особенности и проблемы молодежи как социальной группы, 201; Шабунова, А.А. О социальной активности и ценностях молодежи, 2013.

² Берестов, В.П. Правовая культура российской молодежи: методологические подходы, 2016; Коряковцева, О.А., Климов, О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи, 2013; Малик, Е.Н. Интеграция российской молодежи в политический процесс: поиск условий и факторов эффективности, 2015.

³ Алиев, В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи, 2015; Явон, С.В. Динамика жизненного самоопределения российской молодежи, 2013.

⁴ Луков, В.А., Луков, С.В., Погорский, Э.К. Инновационный потенциал новых поколений, 2014; Шурбе, В.З. Инновационный и проектный потенциал молодежи, 2008.

⁵ Ярская-Смирнова, Е. Социокультурный анализ нетипичности, 1997, ISBN 5-7433-0323-1 : Б. ц.

⁶ Бабинцев, В.П., Реутов, Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии, 2017.

⁷ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания, 1995, ISBN 5-85691-036-2; Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности, 1989; Baumeister, R.F., Muraven, M. Identity as adaptation to social, cultural, and historical context [*Идентичность как адаптация к социальному, культурному и историческому контексту*], 1996; Антонова, Н.В., Белоусова, В.В. Самоопределение как механизм развития идентичности, 2011; Букин, В.П. Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности, 2010; Левичева, В.Ф. Социальное самоопределение молодежи, 2012; Полякова, Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории, 2016.

⁸ Deci, E.L., Ryan, R.M. Motivation, Personality, and Development Within Embedded Social Contexts: An Overview of Self-Determination Theory [*Мотивация, личность и развитие в рамках встроенных социальных*

рассматривается как самодетерминация поведения. Значимый вклад в концептуализацию самоопределения внесли советские и российские психологи К.А. Абульханова-Славская; М.Р. Гинзбург, В.Ф. Сафин и Г.П. Ников¹. Перспективной представляется проблематизация выбора личности в условиях неопределенности (А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко; Т.И. Морозова)².

Чаще всего изучение самоопределения ограничивается концентрацией на его частных видах. Наиболее разработано профессиональное самоопределение (М.А. Головчин; Я.В. Дидковская; Н.П. Иванова; А.В. Меренков, Ю.В. Мокерова и О.Г. Смирнова; А.А. Русанова; Е.Н. Шарова и Т.В. Мулина)³. Ряд авторов обращаются к аксиологическим аспектам самоопределения (С.И. Ануфриев, Т.А. Костюкова и О.С. Михайлова; Е.В. Кривцова; О.В. Третьякова и А.А. Попкова; В.В. Пашкевич)⁴. Особенности семейного самоопределения стали предметом внимания М.А. Беляевой; М.А. Бутаевой; О.Н. Калачиковой; Т.Г. Поспеловой⁵. На самоопределение в социально-политической сфере обращают внимание Ю.В. Березутский и Н.С. Щепочкин; Я.В. Дидковская и Д.В. Трынов; А.Л. Елисеев, Е.Н. Малик и А.В. Мельников; Л.Ф. Шаламова⁶.

контекстов: Обзор теории самоопределения], 2012; Deci, E.L., Ryan, R.M. Self-Determination Theory [*Теория самоопределения*], 2015.

- ¹ Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности, 1980; Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни, 1991, ISBN 5-244-00380-1; Гинзбург, М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения, 1994; Сафин, В. Ф., Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения личности, 1984
- ² Журавлев, А.Л., Купрейченко, А.Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования, 2012; Морозова, Т.И. Самоорганизация молодежи как форма социокультурной рефлексии (региональный аспект), 2008.
- ³ Головчин, М.А. Возможности развития социально-профессиональных ориентаций молодежи (на примере г. Вологды), 2010; Дидковская, Я.П. Профессиональное самоопределение студенчества Свердловской области: теоретические подходы, проблемы, динамика, 2017; Иванова, Н.П. Профессиональное самоопределение личности как социальный феномен, 2014; Меренков, А.В., Мокерова, Ю.В., Смирнова, О.Г. Профессиональное самоопределение выпускников школ в современных условиях, 2015; Русанова, А.А. Профессиональное самоопределение в структуре социального самоопределения студенческой молодежи, 2011; Шарова, Е.Н., Мулина, Т.В. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества, 2010.
- ⁴ Ануфриев, С.И., Костюкова, Т.А., Михайлова, О.С. Информационное общество: проблема мировоззренческого самоопределения молодежи, 2010; Кривцова, Е.В. Взаимосвязь толерантности личности с ценностным самоопределением, 2010; Третьякова, О.В., Попкова, А.А. Молодежь в современном обществе: система ценностей, 2020; Пашкевич, В.В. Нравственное самоопределение студенческой молодежи: представления, стратегии, ориентации, 2014.
- ⁵ Беляева, М.А. Репродуктивное самоопределение молодежи в стареющем обществе: ценностно-культурологический аспект, 2011; Бутаева, М.А. Гендерный аспект самоопределения молодежи, 2010; Калачикова, О.Н. Семья и брак в представлениях молодежи, 2019; Поспелова, Т.Г. Тенденции развития гендерной и семейной культуры, 2015.
- ⁶ Березутский, Ю.В., Щепочкин, Н.С. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа, 2011; Дидковская, Я.В., Трынов, Д.В. Политически активная молодежь: стратегии политического участия в контексте образа социального будущего, 2019; Елисеев, А.Л., Малик, Е.Н., Мельников, А.В.

Единичные работы посвящены темпоральному (Ю.И. Дерябин и В.А. Дерябина), экономическому (А.А. Акбарова) и религиозному (Е.В. Реутов) самоопределению¹. Ощущается недостаток попыток интеграции и разработки обобщенной концепции самоопределения.

А.А. Акбарова; Л.И. Белых; А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко разрабатывают функциональную структуру самоопределения². Интересна позиция Р.В. Рывкиной о ценностях как критерии социальной стратификации и Л.Н. Захаровой о ценностях как проводнике социокультурной трансформации³. Многие авторы уделяют внимание стратегиям самоопределения (например, Т.В. Гаврилюк и В.В. Гаврилюк, В.Е. Купченко; Ю.С. Леонов; Т.Н. Мартынова; М.О. Мдивани и П.Б. Кодесс; Р.М. Ольховский; Т.Е. Резник)⁴.

Основная масса работ представляет собой рассуждения о проблематизации самоопределения современной молодежи в условиях сдвига идентификаций (И.С. Алаторцева; Д.В. Карабаш; О.Б. Сладкова; В.А. Ядов)⁵. Особый интерес представляют проблемы межпоколенного взаимодействия (Н.Б. Горбачева; Н.В. Курилович и А.Ю. Курин) и направленности «властной риторики» (И. Ясавеев) как факторы самоопределения современной молодежи⁶.

Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи, 2015; Шаламова, Л.Ф. Гражданское самоопределение студенческой молодежи как фактор развития деятельности студенческого самоуправления, 2014.

¹ Дерябин, Ю.И., Дерябина, В.А. Темпоральное самоопределение личности в контексте социологии жизни, 2011; Акбарова, А.А. Оценка денег и статуса как фактор экономического самоопределения молодежи, 2014; Реутов, Е.В. Специфика религиозного самоопределения молодежи (региональный аспект), 2020.

² Акбарова, А.А. Социальная активность как элемент социального самоопределения молодежи, 2015; Белых, Л.И. К вопросу о структуре нравственного самоопределения молодежи, 2013; Журавлев, А.Л., Купрейченко, А.Б. Самоопределение личности и группы в изменяющихся экономических условиях, 2006.

³ Рывкина, Р.В. Формирование новых классов в России, 1994; Захарова, Л.Н. Приоритеты культуры, 2017.

⁴ Гаврилюк, Т.В., Гаврилюк, В.В. Жизненный путь и жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса, 2021; Купченко, В.Е. Типологии жизненных стратегий, 2002; Леонов, Ю.С. Жизненные стратегии молодых людей: массовые стереотипы и потребности их коррекции, 2007; Мартынова, Т.Н. Стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи в период профессиональной подготовки в вузе, 2013; Мдивани, М.О., Кодесс, П.Б. Методика исследования жизненных стратегий личности, 2006; Ольховский, Р.М. Типологические особенности жизненных стратегий российской молодежи, 2014; Резник, Т.Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности, 2004.

⁵ Алаторцева, И.С. Формирование социокультурной идентичности российской молодежи, 2013; Карабаш, Д.В. Молодежь в современном российском социуме: проблемы деструктивного поведения, 2011; Сладкова, О.Б. Самоидентификация россиян в условиях информационного общества, 2014; Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе, 1994.

⁶ Горбачева, Н.Б. Современные концепции молодежи в изучении межпоколенной коммуникации, 2015; Курилович, Н.В., Курин, А.Ю. Коммуникативный потенциал межпоколенческого взаимодействия, 2015; Ясавеев, И. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодежи, 2016.

Накопленный опыт требует социологического обобщения для целостной концептуализации категории «социальное самоопределение молодежи» в условиях современного российского общества, эмпирической фиксации особенностей функционирования, индивидуального моделирования и реализации этого процесса в различных сферах жизнедеятельности с применением социологических и общенаучных методов.

Объект исследования – самоопределение как социальный процесс.

Предмет исследования – характеристики социального самоопределения молодежи в современном российском обществе.

Цель исследования – выявить и описать характеристики социального самоопределения молодежи в современном российском обществе.

Цель конкретизируется в ряде теоретических и практических **задач**:

1. систематизировать теоретико-методологические подходы к интерпретации категории «самоопределение», уточнить дефиницию «социальное самоопределение» применительно к молодежи;
2. концептуализировать самоопределение молодежи как социальный процесс – раскрыть его динамику и структуру, виды и факторы;
3. показать роль социокультурного контекста в детерминации социального самоопределения современной российской молодежи;
4. выявить характерные черты профессионального и семейного самоопределения современной российской молодежи;
5. выявить характерные черты гражданского самоопределения современной российской молодежи;
6. разработать типологию интегральных стратегий социального самоопределения современной российской молодежи.

Основная гипотеза исследования. В современных условиях роста социокультурного разнообразия альтернатив индивидуального выбора и возможностей для самореализации при сохранении традиционной закрытости российского общества социальное самоопределение российской молодежи

характеризуется активной дифференциацией возможностей и направлений жизненного выбора, экспериментированием и нелинейностью траекторий.

Теоретико-методологической основой исследования выступают:

- представления К. Манхейма о молодежи как проводнике социальных изменений в обществе;
- теория самодетерминации Э.Л. Деси и Р.М. Райана, в которой проводится различие поддерживающих и контролирующих социальных контекстов как факторов самоопределения;
- концепция индивидуализированного общества З. Баумана, в которой самоопределение рассматривается как потребность в условиях современной «институционализации неуверенности»;
- концепция множественных современностей Ш. Эйзенштадта¹, согласно которой модернизация актуализирует три дихотомии жизненного выбора: свобода против авторитарности, стабильность против перемен, рациональность против традиционных ценностей;
- социокультурный подход (П. Сорокин, Н.И. Лапин)², учитывающий рассогласованность институциональных и личностных изменений.

Обозначенные идеи позволили выработать авторскую позицию исследования социального самоопределения современной российской молодежи по принципу социокультурных противоречий.

Эмпирическую базу диссертации составляют результаты авторских социологических исследований, проводимых в период с 2016 по 2021 гг.:

1. Онлайн-анкетирование³ молодых людей от 16 до 35 лет «Ценности, профессиональные, семейные и гражданские установки современной российской молодежи» (2021 г., n = 984, стихийная выборка на основе самоотбора с контролем квотных признаков по полу и возрасту).

¹ Eisenstadt, S. Modernization: Protest and Change [*Модернизация: Протест и перемены*], 1966.

² Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика, 2020, ISBN 978-5-8291-2459-5; Лапин, Н.И. Смена парадигм системного мышления и антропо-деятельностное понимание социокультурных систем, 2014.

³ Выбор онлайн-опроса обусловлен: 1) возможностью охватить российскую молодежь в целом; 2) фактом абсолютного уровня проникновения Интернета в молодежной среде (более 95%); 3) фактом высокого уровня отказов от участия в опросах в их традиционной форме; 4) эпидемической ситуацией, связанной с COVID-19.

Анкета размещалась в сети Интернет на сервисе Google Формы. Приглашения к участию рассылались посредством контекстной рекламы в сети Интернет и через виртуальные социальные сети. Ошибка выборки на уровне 3,12. Распределения по половозрастным группам соответствуют генеральной совокупности. Территориальная представленность молодых россиян в выборке: 28% – жители Центрального федерального округа; 22% – Северо-Западного; 19% – Приволжского; 10% – Южного; 9% – Уральского; 6% – Сибирского; 4% – Дальневосточного; 2% – Северо-Кавказского. В выборке представлены основные социальные группы по месту жительства, типу занятости, уровню образования и материального положения.

2. Серия полуструктурированных интервью «Представления молодежи о направлениях и возможностях самореализации в современном российском обществе» (2021 г., n = 24, целенаправленный отбор, критериальная выборка). К участию в интервью приглашались респонденты, заполнившие анкеты, изъявившие желание участвовать в интервью и оставившие контактную информацию для связи.
3. Формализованный опрос молодых людей от 16 до 30 лет в г. Перми «Социальные позиции пермской молодежи» (2017 г., n = 600, квотная выборка по полу, возрасту, занятости).
4. Раздаточное анкетирование студентов Чусовского индустриального техникума «Гражданские установки и миграционные настроения молодежи малого города» (2016 г., n = 181, стихийная выборка на основе доступности групп учащихся со сплошным опросом в них).

Вторичный анализ баз данных социологических исследований:

1. Европейское социальное исследование¹: материалы 7 волн 2006–2018 гг. с участием России (в 2018 г. выборка в РФ составила 2416 чел. в возрасте 15+; группа 15-35 лет – 35%).

¹ The European Social Survey [Европейское социальное исследование]: <http://www.europeansocialsurvey.org>.

2. Мировое исследование ценностей¹, в котором Россия принимает участие с 1990 г. (в 7-й волне выборка в РФ составила 1810 чел. в возрасте 18+; группа 18-35 лет – 35%).

Анализ количественных данных проводился с использованием специального программного обеспечения из серии SPSS Statistics посредством частотных распределений, мер центральной тенденции, анализа корреляций с помощью различных коэффициентов, кластерного и факторного анализа.

Дополнительную доказательную базу формулируемых положений составили: Единый архив экономических и социологических данных²; открытые базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ³; доступные материалы центров социологических исследований ВЦИОМ⁴, ФОМ⁵ и Левада-Центра⁶.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Систематизированы теоретико-методологические подходы к интерпретации категории «самоопределение», дано определение понятию «социальное самоопределение молодежи».
2. Самоопределение молодежи концептуализировано как социальный процесс: обозначена его динамика, описаны структурные элементы, обоснованы виды, предложена расширенная классификация факторов.
3. Показано, что противоречивость социокультурного контекста самоопределения российской молодежи определяет его поливариантность, нелинейность и неустойчивость, а также актуализирует запрос на стабилизацию и социальную справедливость.
4. Выявлены и описаны характерные черты профессионального и семейного самоопределения современной российской молодежи (в частности, дифференциация стратегий и экспериментирование).

¹ The World Values Survey [*Мировое исследование ценностей*]: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.

² Тематические исследования ЕАЭСД: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=3>.

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения: <https://www.hse.ru/rims/spss>.

⁴ База социологических данных ВЦИОМ: <https://bd.wciom.ru/>.

⁵ Инфографика ФОМ: <https://fom.ru/tag/Infografika>.

⁶ Ежегодный сборник «Общественное мнение»: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/>.

5. Выявлены и описаны характерные черты гражданского самоопределения российской молодежи (в частности, значимость индивидуальной свободы и виртуализация политической активности).
6. Обоснованы четыре интегральные стратегии социального самоопределения российской молодежи («активные конформисты», «активные нонконформисты», «пассивные конформисты», «пассивные нонконформисты»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Многообразие интерпретаций категории «самоопределение» укладывается в четыре теоретико-методологических подхода: структурно-позитивистский (Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт, В.Ф. Левичева), культурно-феноменологический (А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман), социально-психологический (Э.Л. Деси, Р.М. Райан, А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко), системно-диалектический (К. Манхейм, Ю. Хабермас, З. Бауман). Интеграция подходов позволяет дать авторскую интерпретацию «социального самоопределения молодежи» как пролонгированного процесса интернализации социокультурного опыта общества, согласования индивидуальных потребностей и целей с существующими в обществе ценностями, нормами и образцами, социальными и ресурсными возможностями их реализации, а также формирования относительно устойчивой и внутренне согласованной системы жизненных выборов.
2. Динамика социального самоопределения представлена диалектической последовательностью трех стадий: 1) интернализация образцов социокультурного контекста; 2) интеллектуальная рефлексия наблюдаемых противоречий и совершение выбора; 3) апробация и согласование выбора. Структурные элементы социального самоопределения включают: 1) аксиологические основы (индивидуализированная иерархия ценностей как результат ценностного самоопределения); 2) систему жизненных выборов в

различных сферах жизнедеятельности, соответствующих частным видам социального самоопределения (профессиональное, семейное, гражданское); 3) стратегию самоопределения. Факторы социального самоопределения разделяются на 1) внешние (контекстуальные и предписанные в соответствии с социально-демографическими характеристиками) и 2) внутренние (рефлексивные по отношению к внешнему контексту и связанные с ранее сделанными выборами).

3. Противоречивость социокультурного контекста социального самоопределения российской молодежи, выражающаяся в сочетании традиционного и современного, коллективного и индивидуального, обуславливает его поливариантность, нелинейность и неустойчивость. Показано, что 60% молодых людей воспринимают современное российское общество как «эпоху неопределенности». Каждому второму молодому человеку трудно решить, каким образцам следовать. С одной стороны, в этих условиях обнаруживается массовый запрос на стабилизацию (актуально для 73% молодежи) и обеспечение социальной справедливости (отмечают более 70%). С другой стороны, возрастающие потребности в самореализации и усиление интернального локуса контроля сопровождаются ощущением ограниченной свободы выбора. Большинство молодых людей не удовлетворены (индекс = $(-0,16)$) предоставляемыми возможностями для самореализации.
4. Характерной чертой профессионального и семейного самоопределения современной российской молодежи выступает активное распространение индивидуализированных практик самореализации. В частности, профессиональное самоопределение сопровождается распространением установок на фриланс, гибкие формы организации труда и творческие сферы занятости. Семейное самоопределение сопровождается распространением установок на свободные отношения и антидетный репродуктивный сценарий. Такая

система жизненных выборов более характерна для мужчин и молодежи 16-19 лет. Традиционные образцы и установки сохраняют значимость в группе молодежи 25-35 лет и более характерны для женщин (в частности, установки на стабильность и социальную полезность труда; ориентация на брак и рождение детей). В нормативном выборе прослеживается ориентация на обретение стабильности и следование привычному (более характерно для группы 25 лет и старше). Отклоняющийся выбор связан с большей самостоятельностью и потребностью в его рационализации (более характерно для группы младше 25 лет). Экспериментирование рассматривается как неопределенность выбора и проявляется в установке «пробовать разное» (молодые люди до 25 лет) и ощущении ситуативности совершаемого выбора (молодые люди старше 25 лет).

5. Характерной чертой гражданского самоопределения выступает локализация гражданского выбора большинства молодых людей в пространстве неудовлетворенности (индекс = (-)0,34), обуславливающей усиление потребности в социальных изменениях, в т.ч. через протестную активность (более характерно для материально обеспеченных молодых людей 16-19 лет и 30-35 лет). Значимым фактором солидаризации современной молодежи выступает идея укрепления индивидуальных прав и свобод (более характерно для молодежи 16-24 года). В контексте политики запретов наблюдается распространение опасений рассуждать о политике и виртуализация гражданской активности молодых россиян (64% предпочитают публично выражать свое мнение в интернете).
6. Интегральные стратегии социального самоопределения российской молодежи разделяются на конформистские («активные конформисты» (23% молодежи) и «пассивные конформисты» (18%)), сопряженные с повышенной степенью удовлетворенности и уверенности в будущем; и неконформистские («пассивные неконформисты» (16%) и

«активные неконформисты» (43%)), сопряженные с неудовлетворенностью и неуверенностью в будущем. По мере взросления наблюдается переход от активного неконформизма к активному конформизму. Неконформистская направленность обусловлена ощущением социального давления (Гамма = 0,310 при $p \leq 0,05$) и отсутствием поддержки (Гамма = 0,305 при $p \leq 0,05$), тогда как конформистская – внешней детерминацией выбора (Гамма = 0,399 при $p \leq 0,05$) и ощущением поддержки (Гамма = 0,304 при $p \leq 0,05$).

Теоретическая значимость работы. Предложенная концептуализация социального самоопределения представляет попытку обобщения и интеграции различных подходов к исследованию многообразных видов самоопределения. Динамика и функциональная структура социального самоопределения, ее операционализация и апробация на эмпирическом уровне развивают методологию изучения в рамках социологии жизненного пути. Интерпретацию и операционализацию социального самоопределения молодежи можно использовать для разработки и проведения эмпирических социологических исследований процессов самоопределения других социально-демографических групп, а также смежных с самоопределением процессов. Обоснование связи между традиционной социологией молодежи, трансформационными процессами и политикой – пространство, где оспариваются нормативные представления о значении самоопределения личности. Сделанные выводы представляют материал для построения гипотез и дальнейшего изучения самоопределения и смежных процессов в условиях социальных изменений.

Практическая значимость исследования. Полученные эмпирические результаты, сделанные выводы и предложенные рекомендации могут быть использованы, учтены и внедрены в разработку государственной молодежной политики, практик организации работы с молодежью, а также полезны молодым людям для развития компетенции осознанного самоопределения. Материалы диссертации уместно использовать в преподавании «Социологии»,

«Социологии молодежи», «Социологии личности», «Социология девиантного поведения», «Социологии духовной жизни».

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК.

Диссертационное исследование соответствует специальности ВАК 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Раскрываются следующие области исследований: 11) Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе; 30) Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности.

Достоверность результатов исследования обеспечивается за счет изучения и обобщения накопленного теоретического и практического опыта исследования основных понятий диссертации («социокультурный контекст», «молодежь», «социальное самоопределение», «жизненный выбор», «стратегия самоопределения»); использования релевантных методов эмпирического социологического исследования в рамках количественной и качественной традиции в соответствии с требованиями, предъявляемыми к разработке инструментария, конструированию выборок и способам анализа данных; опоры на данные масштабных социологических исследований (ESS, WVS, исследования ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центра); обоснованностью выводов, их непротиворечивостью по отношению к результатам предыдущих исследований.

Апробация работы. Материалы исследования докладывались на 32 научных мероприятиях в период с 2015 по 2021 год. Основные из них: 1) II-VIII Всероссийские научно-практические конференции «Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе» (Пермь, 2015-2021 гг.); 2) II-V Ежегодные научно-практические интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (Вологда, 2017–2020 гг.)¹; 3) XIV и XV Международные научные конференции «Социология в (пост)современности» (Украина, Харьков, 2016 и 2017 гг.); 4) VII Международная Грушинская конференция «Навстречу

¹ Доклады отмечены дипломами I-ой степени в 2018 и 2019 годах, дипломом II-ой степени в 2020 году.

будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях» (Москва, 2017 г.); 5) IX Ковалевские чтения «Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв.» (Санкт-Петербург, 2017 г.); 6) I Международная научно-практическая конференция «Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи» (Донецк, 2018 г.); 7) VIII и X Всероссийские научно-практические конференции «Молодежь в меняющемся мире» (Екатеринбург, 2017 и 2019 гг.); 8) Международная научно-практическая конференция «Социальные процессы современной России» (г. Нижний Новгород, 2020 г.).

Основные положения диссертации отражены в 34 публикациях (общий объем – 12,9 п.л.), 4 (3,59 п.л.) из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Наработки данного диссертационного исследования нашли отражение (на основании акта о внедрении) в вузовских курсах «Социология», «Социология: анализ современного общества», «Социология девиантного поведения».

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав (по 3 параграфа в каждой), заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертации составляет 237 страниц. Текст работы сопровождается авторскими таблицами (16 шт.) и рисунками (6 шт.). Список литературы включает 267 источников. В приложении представлены инструментарий исследований 2021 г., табулированный отчет и пример транскрипта интервью.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования социального самоопределения молодежи; описывается степень научной разработанности проблемы; определяются объект, предмет, цель и задачи данной работы, формулируется основная гипотеза; обозначается теоретико-методологическая основа работы и ее эмпирическая база; излагаются научная новизна и выносимые на защиту положения; обосновываются теоретическая и

практическая значимость результатов исследования; предоставляется информация об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава **«Методологические основы социологического изучения социального самоопределения молодежи»** состоит из трех параграфов и посвящена всестороннему теоретическому анализу основных понятий диссертации: «молодежь» как объект эмпирического анализа; «социальное самоопределение» как процесс выбора; «социокультурный контекст» как основной фактор социального самоопределения молодежи.

В параграфе 1.1. **«Понятие "социальное самоопределение" и теоретико-методологические подходы к его интерпретации»** в зависимости от степени детерминации выбора описываются четыре теоретико-методологических подхода к сущности социального самоопределения: 1) структурно-позитивистский (самоопределение как процесс усвоения социальных ролей; Т. Парсонс); 2) культурно-феноменологический (самоопределение как процесс индивидуального конструирования жизни в пространстве внешней неопределенности; П. Бергер и Т. Лукман); 3) социально-психологический (самоопределение как процесс удовлетворения потребностей и реализации целевых установок; Э.Л. Деси и Р.М. Райан); 4) системно-диалектический (самоопределение как индивидуальное разрешение социокультурных противоречий; Ю. Хабермас, З. Бауман). Обосновываются познавательные возможности системно-диалектического подхода, учитывающего взаимозависимость индивида и общества, противоречивый характер социальных трансформаций как значимый контекст и фактор самоопределения, системный характер выбора. В результате социальное самоопределение молодежи определяется как системный процесс принятия решений (выбора) относительно различных аспектов жизни и направлений самореализации, обеспечивающий формирование идентичности.

В параграфе 1.2. **«Динамика, функциональная структура, виды и факторы социального самоопределения молодежи»** проводится соотношение понятий «социализация», «идентификация» и «самоопределение». Если

социализация обеспечивает стартовые условия, а идентификация заключается в осознанной принадлежности к определенным социальным группам, то самоопределение – это избирательный процесс, обусловленный социализацией и направленный на стабилизацию избранной идентичности (жизненного выбора). Динамика социального самоопределения, следовательно, раскрывается через три стадии: 1) интернализация социокультурного контекста; 2) интеллектуальная рефлексия и совершение жизненного выбора; 3) согласование выбора, его стабилизация и саморегуляция жизни.

В зависимости от основных сфер жизнедеятельности молодого человека и свойства транзитивности молодежи обозначаются три социально значимых вида социального самоопределения: профессиональное, семейное и гражданское. Отдельно выделяется ценностное самоопределение как сквозное для обозначенных видов и имманентно-присущее социальному самоопределению вообще. В качестве интегральных компонентов вводятся: 1) индивидуальная аксиологическая модель разрешения контекстуальных противоречий (субъективная иерархия ценностей, определяющая направленность, в которой молодой человек разрешает возникающие жизненные конфликты между требованиями социальной среды и значимыми аспектами собственной идентичности); 2) система жизненных выборов в различных сферах жизнедеятельности; 3) стратегия самоопределения (свойства и способы практической реализации жизненного выбора в соответствии со значимыми принципами аксиологической модели). На основе принципа социокультурных противоречий обобщаются существующие классификации аксиологических моделей самоопределения (по критериям свобода ↔ зависимость и индивидуализм ↔ коллективизм) и стратегий самоопределения (по критериям активность ↔ пассивность, включенность ↔ обособленность).

Операционализируются две группы факторов социального самоопределения: 1) внешние по отношению к самоопределяющемуся субъекту (контекстуальные и предписанные в соответствии с социально-демографическими характеристиками) и 2) внутренние (рефлексивные по

отношению к контексту самоопределения и личностно обусловленные ранее сделанными жизненными выборами). Отдельно выделяется фактор осознанности, обуславливающий самоопределение как компетенцию личности.

В параграфе 1.3. ***«Исторические тенденции и актуальный социокультурный контекст как факторы социального самоопределения российской молодежи»*** обосновывается обусловленность самоопределения контекстуальными условиями существования субъектов самоопределения и социокультурными тенденциями: 1) ослабление внешней детерминации выбора; 2) переход от традиционных ценностей к современным; 3) плюрализация образцов идентификации; 4) активное манипулирование выбором; 5) усиление потребности в стабильности, уверенности и поддержке выбора. Утверждается, что в условиях усиливающейся неопределенности социальное самоопределение приобретает характер необходимого выбора. На основе материалов всероссийских исследований демонстрируется, что обозначенные тенденции актуальны для российского общества. Сделан вывод о том, что, с одной стороны, характеристики социального самоопределения российской молодежи должны быть объективно обусловлены массовым запросом россиян на стабилизацию и уверенность в будущем (49% считают, что страна нуждается в стабильности, 54% – сторонники коллективизма, 63% надеются на обеспечение порядка «твердой рукой», 71% выступают за усиление роли государства); с другой стороны, учитывать глобальные тенденции в сторону открытости, фрагментации, детрадиционализации, виртуализации и индивидуализации (56% надеются на собственные силы, 60% связывают успех с деньгами, 70% ежедневно пользуются интернетом, 75% верят в полезность жизненного планирования, 91% выступают за гендерное равноправие в семье).

Вторая глава ***«Социологическое измерение и характеристики социального самоопределения современной российской молодежи»*** состоит из трех параграфов, в которых на основе материалов авторских исследований производится апробация предложенной концептуализации социального

самоопределения, с привлечением материалов интервью описывается содержание стратегий самоопределения, их факторная обусловленность.

В параграфе 2.1. *«Профессиональное и семейное самоопределение современной российской молодежи»* посредством кластерного анализа выделяются четыре индивидуальные аксиологические модели профессионального самоопределения: 1) модель профессиональной социальной ответственности (32%); 2) гедонистическая модель (24%); 3) модель отчуждения (11%); 4) индивидуалистская модель (33%). Выявлено, что профессиональный выбор большинства молодых россиян связан с фрилансом (29%), IT-сферой (22%), торговлей и продажами (20%). Значимыми детерминантами профессионального выбора выступают гарантия занятости и заработной платы (44%), соответствие профессии полученной специальности (38%), перспективы карьерного роста (31%). В результате факторного анализа выявлены четыре группы мотивов профессионального выбора: 1) стабильность занятости и заработной платы; 2) соответствие работы интересам и возможности самореализации; 2) возможности достижения определенного статуса; 4) субъективно воспринимаемая несложность труда (работа не требует особых знаний, умений, навыков, обучения новому, ответственности и принятия решений). Описываются четыре стратегии профессионального самоопределения: 1) стратегия стабилизации (характерна для молодых людей старше 25 лет); 2) креативная стратегия (характерна для молодых людей 20-24 года); 3) стратегия достижения (является наиболее распространенной в среде молодежи вообще, прежде всего, в группе 16-19 лет); 4) инфантильная стратегия (получает распространение у молодых людей в возрасте 30-35 лет).

Аналогично посредством кластерного анализа выделяются четыре индивидуальные аксиологические модели семейного самоопределения: 1) модель повышения значимости семьи в ее традиционном смысле (17%); 2) модель повышения значимости семьи при трансформации ее внутреннего содержания в сторону гендерного равноправия (44%); 3) модель утраты значимости семьи при трансформации ее внутреннего содержания в сторону

предпочтительного равноправия (31%); 4) модель утраты значимости семьи при сохранении ее предпочтительного традиционного содержания (8%). Выявлено, что семейный выбор современной молодежи в отношении форм организации брачных отношений сохраняет традиционную преемственность: 57% предпочитают официально зарегистрированный брак, свободные внебрачные отношения предпочтительны лишь для 7%; в отношении репродуктивных установок 53% ориентированы на рождение детей; лишь 11% заявляют о нежелании иметь детей. Описываются четыре стратегии семейного самоопределения: 1) традиционная многодетная брачная стратегия (41%); 2) однодетная брачная стратегия (12%); 3) брачно-ориентированная стратегия с откладыванием деторождения (40%); 4) бездетная свободная стратегия (7%).

Делается вывод о том, что профессиональное и семейное самоопределение современной российской молодежи характеризуется активной дифференциацией стратегий и экспериментированием. Последнее особенно наблюдается в группе молодых людей от 16 до 24 лет, больше мотивированных на интерес и самореализацию, тогда как молодые люди старше 25 лет больше мотивированы на стабилизацию своего положения. В нормативном выборе прослеживается следование привычному и понятному по принципу *«так было всегда»* и *«все так делают»*. Отклоняющиеся выборы связаны с большей самостоятельностью и потребностью в рационализации отклоняющего выбора.

В параграфе 2.2. ***«Гражданское самоопределение современной российской молодежи»*** посредством кластерного анализа выделяются четыре индивидуальные аксиологические модели гражданского самоопределения: 1) либеральная модель (44%); 2) правовая модель с сохранением традиционных основ общественного устройства (21%); 3) авторитарная модель (18%); 4) либеральная модель с ограничениями (17%). Патриотизм (61% опрошенных) как ресурс для нормативного гражданского самоопределения играет значимую роль по отношению к внешнему миру, но оказывает слабое влияние на формы консолидации внутри страны. Основу гражданского выбора большинства современной молодежи задает критика сложившегося порядка ввиду правовых

ограничений и социально-экономических противоречий внутри страны. В качестве наиболее популярной идеи для консолидации 35% рассматривают идеалы индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства. Подтверждается виртуализация политической активности молодых россиян: 64% публично выражают свое мнение и вступают в дискуссии на политические темы в интернете, 55% подписывали петиции. Описываются четыре стратегии гражданского самоопределения: 1) аполитичное безразличие (10%); 2) нормативная безучастность (48%); 3) сопереживание протестующим (22%); 4) протестная активность (20%).

В параграфе 2.3. ***«Интегральные стратегии социального самоопределения современной российской молодежи»*** анализируются ценностные основания социального самоопределения, проводится соотношение профессиональных, семейных и гражданских установок, на основе чего описываются интегральные стратегии социального самоопределения, объединяющие выявленные характеристики частных видов самоопределения.

Обнаруживается, что 60% молодых людей воспринимают современность как *«эпоху неопределенности»*. В результате анализа ценностей на основе семи волн Европейского социального исследования выделяется четыре интегральные аксиологические модели социального самоопределения: 1) модель самоутверждения; 2) модель самоотречения; 3) модель житнетворчества; 4) модель конформизма. Коммуникативный потенциал межпоколенного взаимодействия рассматривается как фактор самоопределения молодежи. Показано, что ценностная дихотомия свобода – зависимость описывает конфликт по линии молодежь – взрослые, что обуславливает эффекты социального давления. Двойная контингенция межпоколенной коммуникации основана на равной значимости ценностей самоотречения. Обнаружено, что факты социального давления со стороны внешних субъектов обуславливает тенденцию к самоопределению за пределами нормативности.

Критериями типологизации интегральных стратегий социального самоопределения выступают противоречивые установки между стремлением

следовать за большинством и готовностью к риску оказаться в меньшинстве, а также между приспособлением к реальности и активной борьбой за свои интересы. Описываются четыре группы молодежи, различающихся по интегральным стратегиям социального самоопределения: 1) активный конформизм (23%); 2) активный неконформизм (43%); 3) пассивный конформизм (18%); 4) пассивный неконформизм (16%). Закономерно обнаруживается, что возраст выступает значимым фактором стратегии самоопределения: по мере взросления наблюдается переход от активного неконформизма к активному конформизму. *Стратегия активного конформизма* сопряжена с нормативностью жизненных выборов, обусловлена высокой степенью удовлетворенности (Гамма = 0,500 при $p \leq 0,05$) и ощущением поддержки (Гамма = 0,304 при $p \leq 0,05$). Специфика *стратегии пассивного конформизма* задается высокой значимостью материального благополучия (Гамма = 0,371 при $p \leq 0,05$) и основной направленностью социального самоопределения на жизнеобеспечение и стабилизацию статуса (Гамма = 0,444 при $p \leq 0,05$). Переход к *стратегии пассивного неконформизма* сопровождается большей ориентацией на собственные интересы (Гамма = 0,258 при $p \leq 0,05$) и связан с ощущением давления, особенно в вопросах мировоззрения (Гамма = 0,312 при $p \leq 0,05$). Аксиологическая направленность *стратегии активного неконформизма* задается моделями жизнотворчества и самоутверждения. Такие молодые люди чаще ощущают неудовлетворенность (Гамма = 0,474 при $p \leq 0,05$), недостаток свободы (Гамма = 0,392 при $p \leq 0,05$), отсутствие возможностей для самореализации (Гамма = 0,238 при $p \leq 0,05$) и социальную несправедливость (Гамма = 0,249 при $p \leq 0,05$). Значимыми факторами выступают отсутствие поддержки (Гамма = 0,305 при $p \leq 0,05$), ощущение давления и опыт дискриминации (Гамма = 0,310 при $p \leq 0,05$).

В *Заключении* сформулированы основные выводы и предложены рекомендации по корректировке молодежной политики, организации работы с молодежью и развитию осознанного социального самоопределения как

компетенции личности. Во-первых, речь идет о необходимости расширения сферы индивидуальной свободы выбора и развития возможностей для самореализации. Во-вторых, сформирована потребность на социальную поддержку и понимание разнообразных жизненных выборов. В-третьих, осознанность самоопределения связана с развитием рефлексивных способностей молодых людей, навыков жизненного планирования и активностью по реализации жизненного выбора. В подтверждение основной гипотезы продемонстрирована плюрализация жизненных выборов, противоречивость аксиологических моделей и стратегий социального самоопределения в направлениях активной индивидуализации и конформизации внутривозрастных групп современной российской молодежи.

Перспективными и актуальными в плане дальнейших исследований представляются следующие направления: детализация жизненного выбора молодежи в рамках выделенных моделей и стратегий социального самоопределения; изучение локальных условий и факторов, обуславливающих выбор конкретных стратегий социального самоопределения; исследование практик социального исключения резко отклоняющихся стратегий; а также факторов и последствий осознанного самоопределения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи, опубликованные в научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Безруков А.В. Стратегии социального самоопределения молодежи в рамках аксиологических противоречий переходного российского общества¹ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. Вып. 4(28). – С. 111-120. (1,16 п.л.)

¹ Статья награждена дипломом победителя XIII Всероссийского конкурса работ студентов, аспирантов и молодых ученых по социологии имени Н.И. Кареева (социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 2017 год) среди аспирантов в номинации «Лучшая научно-теоретическая работа».

2. Безруков А.В. Методологические подходы к изучению социального самоопределения молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. № 1. – С. 137-145. (0,73 п.л.)
3. Безруков А.В. Индивидуализация и локализация гражданского самоопределения современной российской молодежи в пространстве неудовлетворенности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2018. Т. 13. № 4 (182). – С. 122-132. (0,89 п.л.)
4. Безруков А.В. Социальное самоопределение молодежи в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. № 4 (52). – С. 109-115. (0,81 п.л.)

Другие публикации:

5. Безруков А.В. Свобода самоопределения молодежи как индикатор развития общества (теоретический анализ) // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Институциональные изменения в России и мире: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф. (2-3 декабря 2015 г.). – Пермь, 2015. – С. 120-122. (0,19 п.л.)
6. Безруков А.В. Молодежь как социальный куматоид: к вопросу о социальном статусе молодежи в обществе // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Институциональные изменения в России и мире: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф. (6–7 декабря 2016 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – С. 120-122. (0,26 п.л.)
7. Безруков А.В. Современная молодежь в условиях развития общества риска // Соціологія у (пост)сучасності. Збірник тез доповідей XIV Міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів (м. Харків, 31 березня – 2 квітня 2016 р.). – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2016. – С. 28-29. (0,12 п.л.)

8. Безруков А.В. Ценности и социально-экономическая удовлетворенность российской молодежи // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (24-26 ноября 2016 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – С. 313-319. (0,32 п.л.)
9. Безруков А.В. Трансформация социальной солидарности и самоопределение молодежи в условиях прогрессирующей дифференциации // Социокультурные грани модернизации. Нетипичность и стигматизация в современном мире: эл. сб. мат. Межд. науч.-практ. интернет-конференции (20-29 сентября 2016 г.). – Пермь, 2016. – С. 17-26. (0,51 п.л.)
10. Безруков А.В. Творчество как основа развития инновационного потенциала молодежи // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева; отв. за вып.: канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 75-81. (0,26 п.л.)
11. Безруков А.В. Социокультурная модернизация ценностных ориентаций российской молодежи в условиях развития общества риска // Дети и молодежь – будущее России: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 5–7 октября 2016 г.: в 2-х частях. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – Ч. II. – С. 453-458. (0,53 п.л.)
12. Безруков А.В. Стратегии семейного самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (6–7 декабря 2017 г.) / ПГНИУ. – Пермь, 2017. – С. 183-186. (0,28 п.л.)

13. Безруков А.В. Протестный потенциал молодежи в контексте прогрессирующей конформизации // Материалы VII Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15-16 марта 2017 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. – М.: АО «ВЦИОМ», 2017. – С. 212 – 215. (0,17 п.л.)
14. Безруков А.В. Стратегии трудового самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – Пермь: Издательский центр ПГНИУ. – 2017. – Вып. 1. – С. 283-289. (0,35 п.л.)
15. Безруков А.В. Религиозное самоопределение современной российской молодежи // Соціологія у (пост)сучасності. Збірник тез доповідей XV Міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів (м. Харків, 30 березня – 31 березня 2017 р.). – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2017. – С. 19-21. (0,17 п.л.)
16. Безруков А.В. Институционализация неуверенности и проблемы самоопределения современной российской молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчининова. – М.: Изд-во «Перо». – Вольск: Тип. ВВИМО, 2017. – Ч. 3. Актуальные проблемы философии и социально-политических наук. – С. 26-29. (0,37 п.л.)
17. Безруков А.В. Детерминанты миграционной активности молодежи малого города // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы II ежегодной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 27-31 марта 2017 г. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. – С. 412-417. (0,53 п.л.)
18. Безруков А.В. Ценности, идеология и протестная активность в оценках молодежи малого города // Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 13 апреля 2017 г.: в 2 вып. / Урал. гос. пед.

ун-т; отв. ред. докт. филос. наук В.А. Герт. – Екатеринбург, 2017. – Вып. 1. – С. 102-109. (0,41 п.л.)

19. Безруков А.В. Гражданское самоопределение молодежи малого города // Дни науки – 2017: сборник научных трудов по результатам XXIII Научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (27 апреля 2017 г.): в 7-ми т. – Т. 5. – Макеевка: МЭГИ, 2017. – С. 154-158. (0,29 п.л.)
20. Безруков А.В. Ценностные основания реализации коммуникативного потенциала молодежи // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 213-216. (0,17 п.л.)
21. Безруков А.В. Смысловые основания патриотической самоидентификации в молодежной среде (на базе эмпирического исследования учащихся техникума) // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В. М. Кривчиков (гл. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2017. С. 155-157. (0,17 п.л.)
22. Безруков А.В. Трансформация ценностного компонента самоопределения современной молодежи // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 1008-1010. (0,21 п.л.)
23. Безруков А.В. Ценностные составляющие счастья российской молодежи // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017» в г. Севастополе / Отв. ред. В.В. Тарасенко, Е.А. Котельянец, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2017. (0,16 п.л.)
24. Безруков А.В. Протестный потенциал молодежи как социальной группы в контексте прогрессирующей конформизации // Спектр социального – 2017:

сб. статей / РГГУ, социолог. фак-т; Под ред. В.А Зотовой; Составители: В.А. Зотова, А.К. Разина; Верстка и препресс: А.П. Пушина. – С. 55-59. (0,17 п.л.)

25. Безруков А.В. Приоритеты социального самоопределения молодежи в контексте провозглашаемой социокультурной модернизации современного российского общества // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: Материалы I Международной научно-практической конференции (Донецк, 8 февраля 2018 г.) – Ч. 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 340-342. (0,12 п.л.)
26. Безруков А. В. Социокультурные противоречия в оценках молодежи (на примере социологического исследования молодежи г. Перми) // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – С. 471-480. (0,36 п.л.)
27. Безруков А.В. Половозрастные различия семейно-гендерного самоопределения российской молодежи // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений [Текст]: материалы III межд. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 26–30 марта 2018 г.: в 2-х частях. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – Ч. II. – С. 374-379. (0,53 п.л.)
28. Безруков А.В. Трудовое самоопределение молодежи // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности: материалы X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 29 марта 2019 г. / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. докт. филос. наук В.А. Герт. – Екатеринбург, 2019. – С. 42-47. (0,35 п.л.)
29. Безруков А.В. Смысловые противоречия в установках молодежи по отношению к модернизации российского общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы

IV междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. – С. 368-372. (0,44 п.л.)

30. Безруков А.В. Влияние поддержки на жизненный выбор в процессе социального самоопределения // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VI Всерос. (с междун. уч.) науч.-практ. конф. (3-4 декабря 2019 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – С. 8-12. (0,24 п.л.)
31. Безруков А. В. Социокультурная модернизация и проблема социального самоопределения // Социальные и экономические системы. – 2020. – №2. – С. 63–75. (0,63 п.л.)
32. Безруков А.В. Жизненное планирование и представления молодых людей о семейно-гендерной самореализации // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 23–27 марта 2020 г.): в 2-х частях. – Ч. 2. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – С. 294-299. (0,53 п.л.)
33. Безруков А.В. Социальное самоопределение российской молодежи в пространстве аксиологических противоречий // Социальные процессы современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 2. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. – С. 498-502. (0,23 п.л.)
34. Безруков А.В. Представления молодых людей о ценном и должном в контексте самодетерминации жизни // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VII Всерос. (с междун. уч.) науч.-практ. конф. (1-2 декабря 2020 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2020. – С. 144-148. (0,23 п.л.)